

© Author photograph by Gasper Tringale

20 МИРОВЫХ БЕСТСЕЛЛЕРОВ!
35 СТРАН! 34 ЯЗЫКА!

Джоди Пиколт — автор, который в представлении не нуждается. Разошедшись по всему миру 15-миллионным тиражом, ее романы традиционно и вполне заслуженно занимают верхние строчки в списках бестселлеров по версии *The New York Times*. Удостоенные похвалы великого Стивена Кинга, произведения Пиколт уверенно прокладывают себе дорогу на киноэкран. На сегодня по книгам Джоди Пиколт снято четыре фильма, в одном из которых главные роли исполнили знаменитые актеры Камерон Диас и Алек Болдуин.

Он играет роль идеального мужа, она прячет под гримом синяки...

Касси Баретт находят на кладбище. У нее амнезия. Вскоре ее забирает домой муж, знаменитый актер Алекс Риверс. Касси обнаруживает положительный тест на беременность, и это помогает ей вспомнить, как муж избивал ее...

Library Journal

Пиколт умеет выискивать непростые и актуальные темы для своих книг, что делает их невероятно популярными... Невозможно не восхищаться мастерством, с которым она заставляет читателей задуматься над тем, что правильно, а что нет.

The Washington Post

Пиколт пишет с большим вниманием к деталям, она рассказывает читателям о сложных взаимоотношениях между людьми так, как не расскажет ни один другой писатель.

The Boston Globe

www.ksdbook.ru

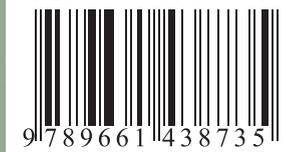
ISBN 978-5-9910-2073-2

9 785991 020732

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-3873-5

9 789661 438735

ДЖОДИ ПИКОЛТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

*Все выглядит
слишком хорошо,
чтобы быть правдой*

ДЖОДИ
ПИКОЛТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

роман

ДЖОДИ
ПИКОЛТ

JODI
PICOULT

PICTURE PERFECT

A Novel

ДЖОДИ ПИКОЛТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Роман

ИЗДАТЕЛЬСТВО

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Харьков Белгород

2012

УДК 821.111(73)

ББК 84.7США

П32

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

All rights reserved including the right of reproduction in whole
or in part in any form

This edition published by arrangement with G. P. Putnam's Sons,
a member of Penguin Group (USA) Inc.

Перевод с английского:
«Picture Perfect» by Jodi Picoult,
published by Berkley Books, USA, 1995

Переводчик *Инна Паненко*

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

ISBN 978-966-14-3873-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2073-2 (Россия)

ISBN 978-0-425-18550-6 (англ.)

- © Jodi Picoult, 1995
- © DepositPhotos.com / Иван Михайлов, обложка, 2012
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2012
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2012
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2012

*Посвящается маме —
моей самой преданной поклоннице,
моей первой читательнице,
моей «контрольной группе»
и моей подруге*

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

В создании этой книги неоценимую помощь мне оказало большое количество людей: Арлин Стевенс, социальный работник и исполнительный директор горячей линии «Отзовемся» округа Саффолк, штат Нью-Йорк; Бренда Франклин из «Йорктаун Продакшен»; Даг Орнштейн, бывший художественный руководитель кинокомпании «Уорнер Бразерс»; Кейт Уиллис; Салли Смит; Инна Гравиц; доктор Джеймс Умлас; доктор Ричард Стоун и Виктор А. Дувилль, заведующий кафедрой, занимающейся исследованием племени индейцев лакота в университете Синтэ Глешка в Южной Дакоте. За помощь хотелось бы поблагодарить и Тима Ванлира, Джона Пиколта, Джейн и Майрона Пиколт, Кэтлин Дэсмонд, Синди Лао Джиттер, Мэри Моррис, Лауру Гросс и Лауру Йорк. И наконец, особая благодарность Джин Арнетт.

1993

Давным-давно на берегах Атлантики жил великий воин-индеец по прозвищу Сильный Ветер. Он обладал волшебной силой — умел делаться невидимым — и мог пробираться в стан врагов и раскрывать их секреты. Сам он с сестрой обитал на берегу моря в продуваемой легким ветерком хижине.

Слава о великом воине бежала далеко впереди него, и многие девушки мечтали выйти замуж за Сильного Ветра. Но его было не обмануть глупыми жеманными улыбками и лживыми заверениями, что именно она и есть та единственная. Он пообещал, что женится на той, которая увидит, как вечером он возвращается домой.

И он задумал проверить искренность невесты. Многие в надежде пленить его сердце спускались на пляж с его сестрой, когда солнце с шипением погружалось в море. Сестра Сильного Ветра всегда видела брата, даже когда он оставался невидимым для окружающих. Поэтому когда брат приближался, она поворачивалась к очередной девушке, которая вглядывалась в горизонт, и спрашивала: «Ты видишь его?» И каждая тут же лгала: «Да, вот он идет». Сестра Сильного Ветра тогда спрашивала: «А как он тянет свой тобогган?» Ответы бывали разными: упряжку тянет карibu, его тянет сам воин за длинную узловатую палку, за длинную крепкую пеньку. Его сестра всегда знала, что эта ложь — всего лишь догадки, и была уверена, что Сильный Ветер никогда не выберет себе девушку, чьи следы были словно зеркальное отражение ее собственных следов на мокром песке.

А в одной деревне жил великий вождь, вдовец с тремя дочерьми. Младшая была намного моложе своих сестер. У нее

было лицо прекрасное, как первый летний дождик, и сердце, способное вместить всю боль земли. Старшие сестры терзались от ревности, но при этом всю пользовались ее добротой. Они решили лишить сестру красоты: разорвали ее одежду в лохмотья, остригли ее блестящие черные волосы, опалили гладкую кожу ее щек и шеи тлеющими углями. Отцу сестры сказали, что его младшая дочь сама себя изуродовала.

Как и остальные девушки в деревне, старшие сестры тоже пытались в сумерках разглядеть приближающегося Сильного Ветра. Они стояли на пляже с его сестрой, чувствуя, как волны накатываются на их ноги, и ждали. Как обычно, сестра Сильного Ветра спросила их, видят ли они его, а они, как и прочие, солгали и ответили: «Да». Она спросила, как он тянет свой тобогган, и они ответили, что он тянет его за кнут из сыромятной кожи. Когда девушки вошли в его хижину, стены, сделанные из кожи, затрепетали на ветру. Старшие сестры надеялись, что увидят Сильного Ветра за ужином, но не увидели ничего. Сильный Ветер, разгадав их обман, остался невидимым.

В день, когда младшая дочь вождя пошла попытаться счастья с Сильным Ветром, она измазала свое опаленное лицо землей, чтобы скрыть шрамы, а юбку смастерила из коры деревьев. На пути к пляжу она повстречала других девушек, которые лишь посмеялись над ней.

Но сестра Сильного Ветра ждала, и, когда солнце тяжело соскользнуло с неба, она отвела девушку на пляж. Когда Сильный Ветер с тобогганом приблизился, сестра спросила: «Ты видишь его?» Девушка ответила: «Нет».

И сестра Сильного Ветра вздрогнула от правдивого ответа. «А сейчас ты его видишь?» — повторила она вопрос. Сначала девушка молчала, но ее лицо было обращено к небу, а в глазах горел огонь. «О да, — наконец выдохнула она, — и он прекрасен. Он танцует на облаках, а на его плече лежит луна».

Сестра Сильного Ветра повернулась к девушке. «А как он тянет свой тобогган?» — спросила она. «За радугу».

Сестра тоже взглянула на небо. «А из чего сделана его тети́ва?» Девушка улыбнулась, и ночь окутала ее лицо. «Из Млечного Пути, — ответила она, — а на кончиках стрел у него самые яркие звезды».

Сестра Сильного Ветра заметила, что ее брат сделался видимым, потому что девушка сначала призналась, что не видит его. Сестра воина отвела девушку домой, искупала ее и водила ладонями по покрытой рубцами коже, пока шрамы не исчезли. Она пела, пока у девушки не отросли густые черные волосы. Она дала ей свою богатую одежду и завела в хижину к Сильному Ветру.

На следующий день Сильный Ветер женился на девушке, и она стала ходить с ним по небесам и смотреть сверху на свой народ. Старшие сестры вне себя от ярости потрясали кулаками, желая знать, куда исчезла их сестра. Сильный Ветер решил наказать их за зло, которое они причинили его невесте. Он превратил их в осины и глубоко зарыл их корни в землю. И с того дня листья осины дрожат от страха при приближении Сильного Ветра. И как бы тихо он ни ступал, они все равно дрожат, потому что не могут забыть ни его великой силы, ни его гнева.

Легенда индейского племени алгонкинов

ГЛАВА 1

Первое, что увидел кладбищенский сторож, когда стал обходить небольшое кладбище за церковью Святого Себастьяна, — труп, который забыли захоронить.

Тело женщины лежало на могиле, головой она упиралась в надгробие, а руки были скрещены на животе. Покойница была такой же белой, как и окружающие ее семь гранитных надгробных плит. Сторож глубоко вздохнул, выронил лопату и перекрестился. Потом медленно приблизился к трупу и, отбрасывая тень, склонился над ним.

Где-то над головой закричала чайка, и покойница открыла глаза. Сторож повернулся и бросился через железные ворота в головокружительный лабиринт улиц Лос-Анджелеса.

Женщина взглянула в небо. Она не знала, где находится, но вокруг стояла тишина, а поскольку в голове у нее шумело, за эту тишину она была благодарна. Она попыталась вспомнить, как вообще сюда попала.

Она села, прикоснулась к надгробной плите и прищурилась, пока буквы не стали расплываться перед глазами. Затем встала и оперлась о плиту, чтобы не упасть. Потом она наклонилась и вырвала, схватившись за живот и сдерживая слезу от резкой боли, стучавшей в висках.

— Церковь, — произнесла она вслух, вздрогнув от собственного пронзительного голоса. — Это церковь.

Женщина подошла к воротам и вгляделась в поток проезжающих мимо машин и автобусов. Она отошла от церкви

всего на три шага и тут же поняла, что понятия не имеет, куда идти.

— Думай, — велела она себе. Потом прижала руку ко лбу и нащупала запекшуюся кровь. — Боже! — воскликнула она. Рука ее дрожала.

Она поискала платок в кармане жакета, поношенного короткого жакета со складками на талии, который не помнила, где купила, но вместо платка вытянула тюбик гигиенической помады и два доллара двадцать четыре цента мелочью. Она оглянулась на кладбище и пошарила глазами за надгробиями в поисках книги, рюкзака — какой-нибудь подсказки.

— Меня ограбили, — сказала она, вытирая лоб рукавом. — Должно быть, меня ограбили.

Она подбежала к дому приходского священника и забарабанила в дверь, но та оказалась закрыта. Она снова бросилась к воротам, намереваясь добраться до ближайшего полицейского участка и рассказать там, что с ней произошло. Она назовет свой адрес, позвонит домой...

Кому она позвонит?

Она взглянула на автобус, пыхтевший на остановке на углу. Она не знала, где находится. Не знала, где ближайший полицейский участок.

Она спряталась за кладбищенские ворота, где чувствовала себя в большей безопасности. Опустилась на колени рядом с могилой, на которой только что лежала, и прижалась лбом к прохладному надгробию. Решила, что священник, возможно, скоро вернется. А может, кто-нибудь будет проходить мимо и предложит ей помощь. Наверное, ей лучше оставаться на месте.

Кровь так застучала в висках, что казалось, голова сейчас расколется. Она опустилась на землю и снова легла, прижавшись к могильной плите и плотнее запахнув жакет, чтобы было не так холодно.

Она подождет.

Она открыла глаза в надежде найти ответ, но единственное, что увидела, — это небо, покрытое тучами, словно синяками.

В Калифорнии мало простора.

Он ощущал это физически, словно удары молотка у основания шеи: боязнь замкнутого пространства, возникшую из-за свистящего под шинами автомобиля асфальта и домов-клетушек, понатыканных настолько плотно, что не хватало воздуха. Поэтому он продолжал ехать на запад, к океану, надеясь попасть туда до темноты. Он никогда не видел океан, знал его только по картинкам и рассказам родителей.

Он помнил истории, которые ему рассказывал отец, истории, которым он тогда не поверил, — об индейцах, которых в 1800-х годах бросили в тюрьму, а ночью они умерли, потому что не смогли пережить заточения.

Он вспомнил статистику Бюро по делам индейцев, которая утверждала, что шестьдесят шесть процентов покинувших резервацию индейцев возвращаются назад, поскольку не могут жить в городах. Конечно, он не был на сто процентов сиу¹. Но и белым на сто процентов не был.

Он почувствовал запах раньше, чем увидел сам океан: ветер донес до него соль волн. Он оставил ржавый подержанный пикап на обочине дороги и сбежал по покато́й дюне. Он бежал, пока не намокли его кроссовки, пока вода, словно слезы, не запятнала верх его джинсов.

Закричала чайка.

Уильям Быстрый Конь стоял с распростертыми руками, не сводя глаз с Тихого океана, но вместо его глади видел пе-

¹ Племя североамериканских индейцев. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

стрые прерии и холмистые равнины Дакоты, которые не хотел считать своим домом.

Шоссе № 18 в индейской резервации Пайн-Ридж, штат Южная Дакота, вело прямо в город, а если необходимо было попасть куда-либо еще, ориентироваться следовало по природным приметам или давно брошенным автомобилям, потому что других дорог там немного. Но Уилл всего три дня как переехал в Лос-Анджелес и еще не разобрался, что к чему.

Он снимал в Резеде небольшой дом с террасой — относительно близко, так, чтобы не приходилось тратить много времени, добираясь до работы (полицейского участка Лос-Анджелеса), и довольно далеко, чтобы не чувствовать себя привязанным к участку. Выходить на работу ему полагалось только завтра — все документы о переводе были отправлены по почте, — и он планировал использовать выдавшееся свободное время, чтобы осмотреться в Лос-Анджелесе.

Уилл ударил кулаком по рулевому колесу. Где он, черт возьми, находится? Он пошарил по пассажирскому сиденью в поисках карты, которую швырнул туда несколько минут назад, и принялся всматриваться в крошечные красные нити дорог. Но верхний свет в салоне почти сразу перегорел, поэтому он вынужден был остановиться у обочины под уличным фонарем. В мягком полумраке взгляделся в карту.

— Черт! — выругался он. — Беверли-Хиллз. Я был здесь час назад.

Впервые за десятилетия он жалел, что в нем всего лишь половина индейской крови.

Он списывал неумение ориентироваться в пространстве на свою *wasicuŋ*¹ кровь. Всю жизнь он слышал истории об отце своего деда, который мог выследить чертова быка по

¹ Белый (язык лакота).

малейшему движению ветерка. А когда женщина, которую полюбил его отец, уехала, не сказав ни слова, разве он не скакал километры и километры, руководствуясь одной лишь интуицией? Разве по сравнению с этим найти автостраду в Сан-Диего не пара пустяков?

Однажды, когда Уилл был совсем маленьким, он пошел с бабушкой в лес собирать лекарственные растения. Он собирал те, на которые она ему показывала: кедровые шишки и кору, аир и дикий лакричник. Он всего лишь на мгновение отвернулся, а бабушка исчезла. Какое-то время Уилл бродил кругами, стараясь припомнить уроки отца об оставленных следах на сорванных листьях и сломанных ветках, пытаясь уловить движение воздуха. Прошло несколько часов, прежде чем бабушка вернулась за ним, — он лежал, свернувшись калачиком, голодный и замерзший под наростом дуба. Она молча взяла его за руку и повела домой. Когда показалась небольшая деревянная хижина, бабушка повернулась и подняла голову Уилла за подбородок.

— Ты, — вздохнула она, — слишком бледнолицый.

Ему было всего десять, но в то мгновение он понял, что никогда не станет таким, как его предки. Для них и для всех окружающих он навсегда останется *iyeska*, полукровка. Все последующие двадцать пять лет он вел себя (насколько мог) как бледнолицый человек, решив, что если не может быть таким, как народ отца, то станет таким, как народ матери. Он с головой окунулся в учебу, чтобы иметь возможность поступить в колледж. Он разговаривал исключительно на английском, даже в доме дедушки и бабушки, где основным языком был язык лакота. Он кивал, когда белые начальники описывали народ сиу как ленивых алкоголиков, а если от чужих слов холодела кровь, он укутывался в плащ безразличия.

Что ж, теперь он был белым. Он покинул резервацию и не намерен был туда возвращаться, поэтому, чтобы сориентироваться в Беверли-Хиллз, он поступит так, как поступил бы

любой другой бледнолицый: найдет заправку и спросит, как проехать.

Уилл переключил передачу, съехал с обочины и направился по улице. Его изумляла роскошь Беверли-Хиллз — кованые железные ворота, розовые мраморные фонтаны, подмигивающие светом огромные венецианские окна. В одном из особняков устроили вечеринку. Уилл сбавил скорость, чтобы поглазеть на молчаливый танец официантов и гостей, и тут же заметил мигалки на остановившейся за ним полицейской машине.

«Коллеги», — подумал он и вылез из пикапа, чтобы спросить, как проехать. Полицейских было двое, один блондин — вот и все, что удалось разглядеть Уиллу, прежде чем полицейский ударил его головой о кабину грузовичка и заломил назад руку.

— Посмотри, кто у нас здесь, Джо, — произнес он. — Еще один гребаный мексикашка.

— Послушайте... — услышал свой хрип Уилл, но коп ударил его свободной рукой между лопаток.

— Не смей разговаривать со мной, Педро! — заявил он. — Мы уже десять минут следим за тобой. Что тебе, черт побери, понадобилось в этом районе?

— Я полицейский.

Слова Уилла тяжело упали на тротуар.

Полицейский отпустил его руку. Уилл отлип от грузовика и повернулся к нему лицом.

— Покажи-ка свой значок.

Уилл сглотнул и посмотрел ему прямо в глаза.

— У меня его пока нет. И табельного оружия тоже. Я только что приехал. Завтра приступаю к работе.

Патрульный прищурился.

— Что ж, нет значка — нет полицейского. — Он кивнул напарнику, который тут же направился к патрульной машине. — Вали-ка ты отсюда!

Уилл сжал и разжал кулаки, глядя вслед удаляющемуся полицейскому.

— Я один из вас! — крикнул он и увидел, как за толстым лобовым стеклом патрульной машины засмеялся коп.

Направляясь назад к своему грузовику, он не сводил глаз с людей на вечеринке — гости смеялись и выпивали, словно ничего не произошло.

Луна скрылась за облаком, как будто смутившись, и в это мгновение Уилл уразумел две истины: ему не нравится Лос-Анджелес и он не бледнолицый.

Когда она пришла в себя, солнце уже зашло. Она села, облокотившись на знакомое надгробие. Где-то на востоке небо перерезал свет прожектора: неужели сегодня вечером проходит награждение? В Лос-Анджелесе что ни день, то вручается какая-нибудь премия.

Она встала и пошла к воротам. С каждым шагом она произносила вслух новое женское имя, надеясь, что хоть от одного забрезжит воспоминание.

— Алиса, — сказала она. — Барбара. Сесили.

Она добралась до Марты, когда вышла на улицу — бульвар Сансет. Она тут же узнала его и поняла, что делает успехи, потому что раньше даже этого не помнила. Она присела на бордюр перед вывеской, где были указаны имя священника церкви Святого Себастьяна и время, когда проходят службы и исповеди.

Она знала, что не является прихожанкой этой церкви — она даже не католичка! — но почувствовала, что уже бывала здесь раньше. Чувствовала, что пряталась тут или искала убежища. От чего она могла бежать?

Пожав плечами, она отмахнулась от этой мысли и вгляделась вдаль. На противоположной стороне улицы, через квартал, стоял рекламный щит с киноафишей.

— «Табу», — прочитала она вслух. Неужели она уже видела этот фильм? Такое знакомое название.

На афише был изображен мужчина вполоборота, но, даже несмотря на скрытые в тени черты, актер Алекс Риверс, кумир Америки, был легко узнаваем. Он с успехом играл главные роли в любом фильме, начиная от боевика и заканчивая Шекспиром, и она вспомнила, что где-то читала, что рейтинг узнаваемости у него выше, чем у президента. Он улыбался ей.

— Во всех кинотеатрах страны, — прочитала она и услышала, как прерывается ее голос.

Позже, мысленно возвращаясь к тому моменту, Уилл понял, что во всем виновата сова. Если бы он не притормозил, услышав уханье совы, то не остановился бы. А если бы он не остановился, то не совершил бы неправильных поступков.

Удача улыбнулась ему, и он нашел бульвар Сансет. Хотя он знал, что Сансет переходит в нужную автомагистраль, но не был уверен, что движется в правильном направлении. Две заправки, которые попались на пути, были закрыты. Правый глаз Уилла почти полностью заплыл, а его единственным желанием было забраться в постель и забыть все то, что заставило его переехать в Калифорнию.

Он только-только проехал «Макдональдс», когда услышал резкий, пронзительный крик, похожий на плач ребенка. Он, разумеется, и раньше слышал уханье сов, но это было до того, как он уехал из Южной Дакоты. Его предки, как и многие в резервации, истово верили в знамения птиц. Поскольку птицы умеют летать, они ближе, чем люди, находятся к миру духов. Поэтому не обращать внимания на птиц означало пропустить какое-нибудь предупреждение или знак от высших сил. Уилл, в своем постоянном отрицании культуры сиу, отмахивался от значимости ястребов, орлов и воронов, но

все же не мог не обращать внимания на сов, которых его бабушка считала предвестниками смерти.

— Наверное, это машина, — сказал он и тут же услышал, как сова ухнула еще раз. Это был пронзительный крик, проникающий прямо в душу.

Он ударил по тормозам. Грузовик за ним вильнул, и его водитель выругался в открытое окно. Уилл остановился перед католической церковью и припарковался в месте, где стоянка автомобилей запрещена.

Он вылез из грузовичка и шагнул на тротуар, подняв лицо к небу.

— Хорошо, — саркастически усмехнулся он. — И что теперь?

Женщина, появившаяся в воротах сбоку от церкви, была едва различима на белом фоне, словно привидение. Она увидела Уилла и ускорила шаг, на ее лице появилась улыбка. Уилл недоуменно уставился на нее. Она едва доходила ему до плеча, а на лбу у нее запеклась кровь. Она подошла ближе и остановилась всего в нескольких сантиметрах, глядя на его заплывший глаз. Протянула руку — эта незнакомая женщина — и коснулась пальцами его кожи.

— Только не ты, — прошептала она, а потом глаза ее закатились и она стала оседать на землю.

Уилл подхватил женщину и усадил на пассажирское сиденье своего грузовичка. Когда она зашевелилась, он как можно дальше отодвинулся от нее, вжавшись в водительскую дверцу, потому что был уверен, что она станет кричать, когда увидит, что сидит в незнакомой машине. Но она заморгала, открыла глаза и настолько открыто улыбнулась, что Уилл поймал себя на том, что улыбается в ответ.

— Вы как, в порядке? — спросил он.

Она сглотнула и убрала волосы с лица.

— Кажется, да, — ответила она. — А вы долго ждали?

Она говорила так, будто знала его всю жизнь. Уилл не смог сдержать улыбку.

Літературно-художнє видання

ПІКОЛТ Джоді

Ідеальне життя

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Відповідальний за випуск *К. В. Шаповалова*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Т. М. Коровіна*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. В. Кузнецова*

Підписано до друку 17.07.2012. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 26,04. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ВАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ПІКОЛТ Джоді

Идеальная жизнь

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Ответственный за выпуск *Е. В. Шаповалова*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Т. Н. Коровина*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Е. В. Кузнецова*

Подписано в печать 17.07.2012. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 26,04. Тираж 15 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб»
«Клуб Семейного Досуга»
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92,
+38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Поранену, її знайшли на цвинтарі. Вона не пам'ятає ані свого імені, ані свого життя. Але з лікарні її забирає знаменитий кіноактор Алекс Риверс, мрія кожної жінки — її ідеальний чоловік. Однак не минує і двох тижнів, як вона згадає все: як вони з Алексом познайомилися на зйомках в Африці, як заявили про своє кохання на увесь світ казковим весіллям... і як він бив її. Тепер, коли вона носить під серцем його дитину, чи зможе вона піти й почати нове життя?

Пиколт Дж.

ПЗ2 **Идеальная жизнь** : роман / Джоди Пиколт ; пер. с англ. И. Паниченко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2012. — 496 с.

ISBN 978-966-14-3873-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2073-2 (Россия)

ISBN 978-0-425-18550-6 (англ.)

Изравленную, ее нашли на кладбище. Она не помнит ни своего имени, ни своей жизни. Но из больницы ее забирает знаменитый киноактер Алекс Риверс, мечта каждой женщины — ее идеальный муж. Однако не пройдет и двух недель, как она вспомнит все: как они с Алексом познакомились на съемках в Африке, как заявили о своей любви на весь мир сказочной свадьбой... и как он избивал ее. Теперь, когда она носит под сердцем его ребенка, сможет ли она уйти и начать новую жизнь?

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США